ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О11-147

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 22 декабря 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Чакар Р.С., Фроловой Л.Г.
при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Мейко Д.А., защитников – адвокатов Мироновой И.В., Байкова Н.Н. на приговор Иркутского областного суда от 12 октября 2011 года, которым

Галин Р **С** судимый: 24.12.2009 года по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к штрафу 3000 рублей,

осужден:

по пп. «ж», «з» ст. 105 ч. 2 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на 12 лет с ограничением свободы сроком на 1 год с возложением обязанностей в период отбывания ограничения свободы: один раз в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы; не менять без согласия этого органа своего места жительства, не выезжать без согласия этого органа за пределы территории муниципального образования по месту своего жительства;

по ч. 2 ст. 162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на 5 лет с ограничением свободы сроком на 1 год с возложением обязанностей в период

отбывания ограничения свободы: один раз в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы; не менять без согласия этого органа своего места жительства, не выезжать без согласия этого органа за пределы территории муниципального образования по месту своего жительства.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с возложением обязанностей в период отбывания ограничения свободы: один раз в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы; не менять без согласия этого органа своего места жительства, не выезжать без согласия этого органа за пределы территории муниципального образования по месту своего жительства.

Приговор Куйбышевского районного суда города Иркутска Иркутской области от 24.12.2009 года постановлено исполнять самостоятельно.

Мейко Д А

осужден:

по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на 13 лет с ограничением свободы сроком на 1 год с возложением обязанностей в период отбывания ограничения свободы: один раз в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы; не менять без согласия этого органа своего места жительства, не выезжать без согласия этого органа за пределы территории муниципального образования по месту своего жительства;

по ст. 162 ч. 2 УК РФ в виде лишения свободы на 5 лет с ограничением свободы сроком на 1 год с возложением обязанностей в период отбывания ограничения свободы: один раз в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы; не менять без согласия этого органа своего места жительства, не выезжать без согласия этого органа за пределы территории муниципального образования по месту своего жительства.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с возложением обязанностей в период отбывания ограничения свободы: один раз в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы; не менять без согласия этого органа своего места жительства, не выезжать без согласия этого органа за пределы территории муниципального образования по месту своего жительства.

Бобров В **А**

осужден:

по ч.2 ст.162 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на 4 года в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы сроком на 1 год с возложением обязанностей в период отбывания ограничения свободы: один раз в месяц являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы; не менять без согласия этого органа своего места жительства, не выезжать без согласия этого органа за пределы территории муниципального образования по месту своего жительства.

Галин Р.С., Мейко Д.А., Бобров В.А. признаны виновными и осуждены за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а Галиным Р.С. и Мейко Д.А. и с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Кроме того, Галин Р.С. и Мейко Д.А. осуждены за убийство, сопряженное с разбоем, совершенное группой лиц.

Преступления совершены 5 марта 2011 года в городе области в отношении М и его собственности при установленных судом обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., выступления осужденных Галина Р.С., Мейко Д.А., Боброва В.А. , защитников Кротовой С.В., Бондаренко В.Х., Чигорина Н.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора

Модестовой А.А., полагавшего оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

В кассационных жалобах:

Защитник – адвокат Миронова И.В. в интересах осужденного Галина Р.С. просит проверить законность, обоснованность и справедливость приговора, отменить его в части осуждения Галина Р.С. по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ. Приговор постановлен необоснованно, он не соответствует фактическим обстоятельствам дела, так как выводы суда не подтверждаются рассмотренными в судебном заседании доказательствами, в связи с чем, по его мнению, судом был нарушен принцип презумпции невиновности. Положенных в основу приговора показаний самих осужденных, которые были даны ими на предварительном следствии, недостаточно для осуждения его подзащитного за убийство. Действия Галина Р.С., схватившего водителя за руку, в момент, когда Мейко Д.А. наносил ему удары ножом, объясняются тем, что он хотел помешать водителю тронуться с места, как это следует из его собственных показаний. Наезд на М[redacted] истолкован судом как умышленный, как продолжение реализации умысла на разбой и убийство, с чем нельзя согласиться, кроме того, смерть потерпевшего последовала от колотых и колото-резаных ран на шее;

осужденный Мейко Д.А просит изменить приговор, ссылаясь на то, что он несправедлив вследствие чрезмерной строгости наказания;

защитник – адвокат Байков Н.Н. в интересах осужденного Боброва В.А. просит изменить приговор, смягчить назначенное его подзащитному наказание. Считает, что приговор несправедлив, так как наказание излишне сурово. Несмотря на то, что суд учел смягчающие наказание обстоятельства, размер наказания не соответствует личности осужденного, его роди в совершении преступления, смягчающим наказание обстоятельствам, положению семьи осужденного. Приводит данные о личности осужденного, семейные обстоятельства, другие данные, в том числе поведение после совершения преступления, которые, по его мнению, при объективной их оценке дают возможность при неформальном подходе к его роли в совершении преступления назначить Боброву В.А. более мягкого наказания.

В возражениях на доводы кассационных жалоб защитников потерпевший М[redacted] государственный обвинитель Каримов В.Е. приводят свои доводы об их несостоятельности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, Судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению кассационных жалоб.

Вопреки доводам кассационной жалобы защитников Мироновой И.В., Байкова Н.Н. и осужденного Мейко Д.А., приговор отвечает требованиям уголовно-процессуального закона об его законности, обоснованности и справедливости, так как он содержит как обоснование выводов суда ссылками на доказательства, подробную оценку доказательств с их мотивировкой, так и правовую оценку содеянного каждым из осужденных., а также подробную мотивировку решений по конкретным действиям каждого, в том числе и по доводам, приведенным в кассационной жалобе защитника Мироновой И.В. о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, не совершении действий по убийству потерпевшего и других, которые опровергаются содержащимися в приговоре решениями в части конкретных обстоятельств, установленных судом.

Изложенные в приговоре доказательства, подтверждающие, дополняющие друг друга и не имеющие каких-либо противоречий в части существенной для установления обстоятельств дела, обоснованно признаны соответствующими требованиям уголовно-процессуального закона об относимости, допустимости и достоверности доказательств, а их совокупность, как достаточная для признания осужденных виновными в совершении преступлений при установленных судом обстоятельствах.

В основу приговора положены показания осужденных на предварительном следствии, которые получены с соблюдением требований закона, и вследствие этого, являются допустимыми, а их достоверность подтверждается совокупностью доказательств по делу: показаниями свидетелей и потерпевших, данными протоколов осмотра места происшествия, выемки, предъявления для опознания, обыска и осмотра предметов, выводами экспертов, другими доказательствами, которые в совокупности подтверждают правильность выводов суда об обстоятельствах совершенных осужденными преступлений.

Доводы о том, что приведенных в приговоре показаний осужденных, которые были даны ими на предварительном следствии, недостаточно для осуждения Галина Р.С. за убийство, при наличии совокупности приведенных доказательств, подтверждающих их достоверность, нельзя признать состоятельными. Показания как самого Галина Р.С., так и других осужденных по делу, не содержат в себе неустранимых противоречий в части описания существенных для установления обстоятельств дела данных, причина возникновения которых судом не была бы исследована. Отдельные несовпадения и некоторая разница в описании деталей происшествия в показаниях соисполнителей преступлений объяснима как особенностями

субъективного восприятия действий других лиц, так и занятой каждым из них позиции по реализации им своего права на защиту против выдвинутого в отношении него обвинения.

Показания Галина Р.С., данные им на предварительном следствии о том, что они совместно с Мейко Д.А. и Бобровым В.А. заранее договорились совершить нападение на водителя такси, угрожая при этом ножом, что был согласован план и распределены роли, о конкретных обстоятельствах происшествия, в том числе о том, что он, выйдя за пределы предварительной договоренности, принимал непосредственное участие в лишении жизни потерпевшего, удерживая потерпевшего, в то время как Мейко Д.А. наносил удары ножом М а после того, как потерпевший вырвался и стал убегать, он совершил наезд на М как обоснованно признал суд первой инстанции, подтверждаются и согласуются с показаниями Мейко Д.А. и Боброва В.А., данными ими в ходе предварительного следствия.

Обоснованным является и вывод суда о том, что показания Галина Р.С., Мейко Д.А. и Боброва В.А. об их участии в совершении преступлений, о времени совершения преступления, о перечне похищенного ими имуществе, согласуются с показаниями потерпевших и свидетелей, с объективными доказательствами по делу, подтверждаются ими.

Доводы Галина Р.С. о том, что он не участвовал в причинении смерти потерпевшему, как правильно указал в приговоре суд, опровергаются показаниями Мейко Д.А. и Галина Р.С., данными в ходе предварительного следствия, показаниями Боброва В.А. на предварительном и судебном следствии.

Судом установлено, что осужденные заранее договорились завладеть имуществом и автомашиной потерпевшего, угрожая при этом ножом, с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего, при этом Бобров В.А. в соответствии с предварительной договоренностью и распределением ролей совершал согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия Галину Р.С. и Мейко Д.А., он подстраховывал Галина Р.С. и Мейко Д.А. от возможного обнаружения совершаемого преступления, и что при этом Мейко Д.А. и Галин Р.С. вышли за пределы договоренности с Бобровым В.А., применили при нападении на М нож в качестве оружия, применили насилие опасное для жизни и здоровья потерпевшего и причинили смерть потерпевшему.

Учитывая орудие совершения преступления – нож, обладающие высокой поражающей силой, нанесение им потерпевшему ранений в область расположения жизненно-важных органов человека – в шею, последующий за

этим наезд на раненного потерпевшего автомашиной, суд обоснованно признал, что умысел Мейко Д.А. и Галина Р.С. был направлен на лишение жизни потерпевшего.

Смерть потерпевшего наступила от колото-резаных ранений, причиненных Мейко Д.А., однако, как правильно установил суд, действия Мейко Д.А. и Галина были совместными, согласованными, каждый из них принимал непосредственное участие в процессе лишения жизни М[redacted], применяя к нему насилие, Мейко Д.А. наносил потерпевшему удары ножом, а Галин Р.С. в это время удерживал потерпевшего, а когда потерпевший вырвался и убежал, Галин Р.С. совершил на автомашине наезд на потерпевшего.

С учетом установленных фактических обстоятельств дела, доводы о том, что Галин Р.С. не принимал участия в убийстве потерпевшего М[redacted] были обоснованно отвергнуты как несостоятельные.

Действия осужденных квалифицированы в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами дела с учетом позиции государственного обвинителя.

Федеральным законом №42--ФЗ от 7 декабря 2011 года ст.15 УК РФ дополнена частью шестой, согласно положениям которой, с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не менее чем на одну категорию при условии, что за совершение тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы.

Судебная коллегия по данному уголовному делу не находит оснований к изменению категории преступления, предусмотренного ч.2 ст.162 УК РФ, с учетом установленных фактических обстоятельств дела и повышенной степени опасности преступления, представляющего одну из наиболее опасных насильственных форм хищения чужого имущества.

При назначении наказания требования об его справедливости соблюдены, все, имеющие существенное значение для разрешения вопроса о наказании обстоятельства судом были учтены и отражены в сроке наказания.

Доводы о том, что смягчающие наказание обстоятельства учтены формально, при таких обстоятельствах нельзя признать состоятельными

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 12 октября 2011 года в отношении **Галина Р С, Мейко Д А Боброва В А** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи